

Однако, позвонив, он услышал, что человека не могут освободить. Босс, улыбаясь, ответил в трубку:

— Вы мне клятвенно обещали освободить на следующий день, а теперь говорите, что его задержал Брат Хэй по подозрению в краже драгоценностей. Когда же дела полицейского управления стали зависеть от посторонних?

Неизвестно, что ещё сказали на том конце провода, но в итоге босс с холодным выражением лица положил трубку.

— Ничего, Собака выйдет послезавтра, — сказал он, видя, как Очкарик хочет что-то сказать, и жестом остановил его. — Та аналитика, которую ты приводишь, в моих глазах бесполезна.

Логика и расчёты Очкарика работали для всех, кроме его босса. Он никогда не мог предугадать, что тот задумает сделать дальше.

Пока здесь шли свои дела, Тао Ци тоже был занят.

Сегодня Хо Ли собирался отвезти его в гору, чтобы почтить память одного человека. Благодаря воспоминаниям из прошлой жизни Тао Ци знал, что это была мать Хо Ли. Это также был первый раз, когда он покинул особняк Хо после того, как его туда привезли.

С чувством глубокого уважения он ждал этого момента, веря, что это первый шаг к пониманию пути Хо Ли и мост к их общению.

Тао Ци сидел на кровати с прямой спиной, уголки губ слегка приподняты, глаза блестели, а ресницы дрожали.

Хо Ли стоял позади, осторожно расчёсывая его волосы. Движения были мягкими и неторопливыми, словно он создавал произведение искусства.

Лёгкий румянец проступил на фарфорово-белых щеках Тао Ци, распространяясь на шею, делая его похожим на хрупкую фарфоровую куклу.

С древних времён мужчины, расчёсывая волосы своим возлюбленным, выражали свою любовь. Независимо от того, был ли этот человек мужчиной или женщиной, длинноволосым или коротковолосым.

Хо Ли делал это инстинктивно, не принижая его статуса и не считая его женщиной. Он хотел оберегать его, держать в своих руках, и потому поступал именно так.

Закончив причёсывать, Хо Ли достал из шкафа новый серый костюм и помог Тао Ци надеть его. Тот поднял руки, помогая в этом.

Атмосфера между ними была тёплой, и для посторонних это выглядело как сцена, где отец заботится о сыне, а сын послушно подчиняется.

Если присмотреться, можно было заметить, как их окружала нежность и глубокая привязанность.

Сначала Хо Ли был похож на отца, которого Тао Ци представлял в своих мечтах. Он кормил его, когда тот был ранен, помогал одеваться, когда ноги плохо слушались, и сидел у его кровати, пока тот засыпал.

— Ну что, пошли, — раздался мягкий голос, и Тао Ци понял, что Хо Ли уже закончил его одевать.

Он тихо ответил, положив руки на плечи Хо Ли и осторожно спустившись с кровати. Теперь он мог ходить, но ему всё ещё нужна была трость.

Едва его босые ноги коснулись пола, Хо Ли подхватил его на руки. Тао Ци с удивлением поднял взгляд, но тот лишь сказал:

— Пол холодный.

Хозяин Хо действительно был милым, подумал Тао Ци.

С этими словами они вышли из комнаты. В гостиной двое слуг накрывали на стол. Увидев, как Хо Ли несёт на руках красивого юношу, они чуть не выронили посуду.

В особняке Хо слуги появлялись только перед едой и после, в остальное время им было запрещено находиться в доме, за исключением Эдома и Дэвида, которые находились там постоянно.

Поэтому они редко видели этого юношу, которого Хо Ли подобрал. Ходили слухи, что Хо Ли чрезвычайно его баловал и даже поручил Эдому разбить для него сад.

Но этот юноша действительно был невероятно красив, вызывая у всех трепет.

Его фарфорово-белые щёки слегка порозовели, длинные густые ресницы обрамляли живые чёрные глаза, которые смотрели на них, словно говорили: «Привет!». Мягкие чёрные волосы естественно ниспадали, делая его похожим на хрупкую и изысканную куклу.

Слуги были очарованы, не подозревая, что их поведение не ускользнуло от внимания Хо Ли. Когда он вынес Тао Ци и усадил в машину, в гостиную ворвались двое мужчин в чёрном и увели слуг.

Люди, обученные Хо Ли, с одного взгляда понимали, что от них требуется. А те, кто позволял себе лишнее и не поддавался воспитанию, в итоге отправлялись на «перевоспитание».

Слуги были такими, как и Эдом. Тао Ци, вероятно, не знал, где сейчас находился Эдом. С той ночи его редко видели в особняке.

Но Тао Ци не задумывался об этом. Он верил в справедливость Хо Ли.

Пейзажи за окном мелькали, а Тао Ци сидел на переднем сиденье, наблюдая за тем, как Хо Ли ведёт машину.

Мужчина сосредоточенно смотрел на дорогу, крепко держа руль. Улыбка исчезла с его лица, выражение стало серьёзным и строгим.

Тао Ци смотрел на Хо Ли, но тот не обращал на него внимания, сосредоточившись на дороге, как строгий командир. Эта педантичность заставила Тао Ци улыбнуться, сердце его наполнилось восхищением.

Поняв это, он отвернулся, чтобы не отвлекать Хо Ли. Таким был Хо Ли — человек, который всё делал с педантичностью и уважением к жизни.

Не то что люди из семьи Тао, которые обращались с другими, как с марионетками.

Машина продолжала двигаться, а мысли Тао Ци постепенно вернулись к тому моменту из прошлой жизни.

В тот день погода была такой же пасмурной, без солнечного света.

Могила и мужчина, стоящий на коленях с благовониями в руках.

И ещё...

— Приехали, — сказал Хо Ли.

Он отстегнул ремень безопасности, вышел из машины и достал инвалидное кресло из багажника, усадив туда юношу.

Перед ними раскинулся лес, наполненный пением птиц и ароматом цветов. Посреди него вилась узкая тропинка, ведущая вглубь горы.

— Какое уединённое место. Это гора Маошань, самое тихое место в Наньчэне, — с радостью сказал Тао Ци.

Гора Маошань. По слухам, здесь обитал убийца. Однажды несколько туристов на закате увидели окровавленного мужчину, тащившего тело по лесу.

— Угу, — глаза Хо Ли слегка дрогнули.

— Зачем мы приехали сюда?

— Почтить память моей матери, — ответил Хо Ли, толкая кресло вверх по склону.

Машина осталась у деревянной беседки.

Тао Ци ещё не знал, что эта поездка приведёт его к встрече с неожиданным человеком.

Человеком, который окажет ему огромную помощь в будущем.

Идя по горной тропинке, Хо Ли разговаривал с Тао Ци, развлекавая его и вызывая улыбки. Через полчаса перед ними появился дом.

Рядом с ним был небольшой холм с надгробием. Очевидно, это была могила матери Хо Ли.

Два мира слились воедино, и Тао Ци, увидев это, не смог сдержать печали. Он чувствовал боль Хо Ли, как свою собственную.

Тао Ци был охвачен грустью, но Хо Ли оставался спокойным, мягко поглаживая его по голове.

— Я ещё не расстроился, а ты уже начал.

Этот мягкий смех, сопровождаемый лёгким ветерком, проник в сердце Тао Ци. Он никогда не видел Хо Ли печальным или плачущим, но именно это спокойствие вызывало у него сильную боль.

— Я всегда буду с тобой, — сказал Тао Ци.

Хо Ли аккуратно смахнул с могилы опавшие листья, зажёл благовония и аккуратно воткнул их в курильницу слева направо.

Аромат благовоний, лёгкий, но насыщенный, словно наполненный грустью расставания. Дымящиеся палочки и пепел, разносимый ветром, превращались в крошечные искры, рассеиваясь в воздухе.

Он с серьёзным выражением лица сложил руки, преклонил колени и поклонился. После первого поклона встал и снова опустился на колени, повторив ритуал трижды.

Тао Ци последовал его примеру, с глубоким уважением и печалью в сердце, выполняя каждый жест с utmost искренностью.

В этот момент их сердца были близки. Они переживали одинаковые чувства, столкнулись с похожими испытаниями, оба потеряли матерей. Поэтому Тао Ци и сказал, что понимает Хо Ли.

Громкий звук удара головой о землю стал символом решимости Тао Ци.

Авторское примечание: Прошу поддержать мой новый роман «Я лежу в индустрии развлечений [попадание в книгу]». Старый пёс и волчонок. Цинь Ми попадает в книгу, где становится ребёнком, которого используют после усыновления, но в итоге влюбляется в своего опекуна. Эффект птенца.

Прошу поддержать, спасибо за чтение.

Ваши комментарии и подписки — моя самая большая поддержка. Подпишитесь, пожалуйста. Подпишитесь, и я стану сильным топом.

<http://bllate.org/book/16323/1473419>